

Выдающийся лингвист и китаист в МГИМО

А.Н. Алексахин

Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР (1984), член-корреспондент РАН (1991), академик РАН, лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995) Вадим Михайлович Солнцев (28.03.1928 г. – 19.04.2000 г.) трудился на созданной в МГИМО кафедре китайского, вьетнамского, бирманского, лаосского, тайского и кхмерского языков с 1954 г. и до начала 1960-х гг. Вадим Михайлович является автором многочисленных фундаментальных научных монографий, статей и докладов, опубликованных в авторитетных сборниках и журналах в СССР, России и за рубежом.

Вадим Михайлович Солнцев родился в г. Богородске (Ногинске) Московской области, окончил Московский институт востоковедения (1945-1949) и был оставлен в аспирантуре. Впоследствии он стал заместителем директора Института востоковедения АН СССР и заведующим отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии этого института, директором Института языкознания АН СССР, РАН в 1986-2000 гг. Многие годы профессор В.М. Солнцев читал курс теоретической грамматики китайского языка в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ), известном сегодня как Военный университет МО РФ. Здесь он также вел теоретический семинар для преподавателей кафедры дальневосточных языков и выступал в роли научного руководителя адъюнктов.

Научный интерес к китайскому языку появился и развился у В.М. Солнцева под влиянием его учителя, профессора Короткова Николая Николаевича – первого заведующего кафедрой китайского и других языков в МГИМО (1954–1959 гг.). Об этом в посвящении, предваряющем его фундаментальную монографию «Введение в теорию изолирующих языков», В.М. Солнцев пишет: «Посвящается памяти моего учителя Н.Н. Короткова». Именно под редакцией и

при участии Н.Н. Короткова в 1954 г. был создан первый в СССР учебник китайского языка. Он

Алексахин Алексей Николаевич – д. филол.н., профессор, заведующий кафедрой китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

же разрабатывал актуальнейшие для китайского языкознания научные темы: «Проблема частей речи и генезис наречий с суффиксом жань в китайском языке»; «Основные особенности морфологического строя китайского языка» и др. Как его ученик, В.М. Солнцев продолжил разрабатывать проблемы слова и частей речи в китайском языке. Творческая преемственность Учителя и Ученика очевидна для последователей этих выдающихся российских китаеведов.

Творческая судьба В.М. Солнцева неотделима от духовного сотрудничества с его спутницей жизни Ниной Васильевной Солнцевой, в соавторстве с которой был написан ряд ключевых теоретических статей по грамматике китайского языка и общему языкознанию. Авторская монография Н.В. Солнцевой «Проблемы типологии изолирующих языков» является фундаментальным трудом по общему строю и грамматике изолирующих языков Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. В телефонном интервью автору этих строк 8 марта 2012 г. Н.В. Солнцева рассказала: «Вадим Михайлович поступил в МИВ на год позже меня, но после знакомства со мной сдал экзамены за два курса, и на третьем курсе мы уже учились вместе. Вместе участвовали в работе научного семинара, который вел академик Н.И. Конрад (1891–1970)».

По окончании в 1949 г. МИВ их оставили в аспирантуре для продолжения научной работы и преподавательской деятельности. Вместе они преподавали первому большому набору студентов (больше двухсот человек). Специалисты со знанием китайского языка были востребованы бурным развитием всесторонних отношений СССР и провозглашенной 1 октября 1949 г. КНР. В.М. Солнцев пришел в китайское языкознание в тот период, когда активно обсуждались проблемы применимости основных теоретических понятий и терминов языкознания, разработанных на материале индоевропейских языков, к китайскому языку. Это было следствием «миссионерского» подхода к описанию языков типа китайского, вьетнамского и т.п.

Этот период охватывал весь XIX в. и начало XX в. Как отмечал В.М. Солнцев, такой подход очень рельефно проявлялся в определениях известного французского китаевода и вьетнамиста Анри Масперо. Он считал, в частности, что в китайском языке нет частей речи, нет грамматических категорий и вообще нет грамматики. По этому поводу «отец русской синологии» Н.Я. Бичурин (1777–1853) в первой половине XIX в. писал: «Все предшествующие сочинители грамматик китайского языка стремились найти в нем правильное склонение и спряжение. Мнение сие под собой никакого основания не имеет». В.М. Солнцев констатировал и «своего рода экзотизацию изолирующих языков. Они были объявлены ни на что не похожими, совершенно отличными от языков иных систем... Раз нет категорий индоевропейских языков, значит, вообще нет категорий».

В контексте формирования научного лингвистического мировоззрения В.М. Солнцева нельзя пройти мимо дискуссий 30–50-х гг. XX в. о китайской иероглифике, об интенсивных научных исследованиях возможности упрощения иероглифической письменности китайского языка и создания буквенной письменности. В 1932 г. в СССР выходит книга академика В.М. Алексеева (1881–1951 гг.) «Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация», в которой сообщалось, что «комиссия по латинизации китайской письменности закончила свои основные работы к 1 января 1931 г.».

В этот период, с начала XX в. и до 1958 г., в Китае идут научные баталии между сторонниками и противниками упрощения иероглифов и введения той или иной системы буквенной записи слов китайского языка. Проект звукобуквенной письменности был законодательно принят в КНР только в 1958 г. Уже полувековое существование звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа на основе латинских букв помогает преодолевать «китайскую стену», образуемую «глухонемой» иероглифической письменностью. В этом процессе преодоления-познания, по словам энциклопедиста в области иероглифической культуры Китая В.М. Алексеева, «первоклассные китаисты... с высоты кафедры должны были учить своих последователей не превращать, подобно обывателям, непонятное в пугало, а, наоборот, разрушая химерическую причудливость неожиданных форм, доказывать единственную научную истину о всечеловеческом единстве (выделено А.А.). Оно обнаруживается, правда, в «китайской грамоте» гораздо позже, чем в других, но всё-таки обнаруживается, и не может не быть обнаружено».

Всечеловеческое языковое единство подтверждается звукофонемной теорией китайского языка, включающей китайские фонологические системы в общий глоттогонический процесс развития единого по своему существу языка человека. Взаимодействие иероглифа как символа восточной китайской цивилизации и буквы как символа западной цивилизации продолжается в новом, XXI в. Это взаимодействие развивается на законодательно закреплённой в КНР основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа.

В своих трудах В.М. Солнцев последовательно преодолевает «экзотизацию» в описаниях китайского языка и китайской иероглифической письменности, выступает против фетишизации китайских иероглифов, подчеркивает, что «изолирующие языки полностью вписываются в понятие «единого человеческого языка под всеми широтами», о котором писал Ж. Вандриес.

Одно из основных достижений В.М. Солнцева в области научного познания и описания китайского языка (и шире изолирующих языков типа китайского) – это обоснование положения о слове как центральной единице китайского языка и деление слов на части речи. «То, что мы по

традиции называем части речи и что, по существу, означает классы слов с одинаковыми или по меньшей мере сходными грамматическими свойствами, действительно является обязательным атрибутом грамматической системы любого языка».

«Эти языки ярко демонстрируют производность морфемы от слова и ее вторичный характер по отношению к слову. Все морфемы, обнаруживаемые в изолирующих языках, и в синхронном плане, и диахронически производны от слов и соотносительны с ними. Поэтому характеристика изолирующих языков как «несловесных» по своей природе должна быть признана неправомерной». Этот научный вывод звучит особенно актуально в первом десятилетии XXI в., когда в преподавании китайского языка в угоду псевдопрактичности предаются забвению достижения теоретической мысли. В лишенных научной редакции пособиях по китайскому языку утверждается, что основной единицей китайского языка является иероглиф.

В.М. Солнцев был активным сторонником научных исследований новых ранее не изученных языков и китайских диалектов. В головной статье сборника научных трудов, посвященных 70-летию члена-корреспондента РАН В.М. Солнцева «Вадим Михайлович Солнцев – Языковед», подчеркивается: «Впечатляющим итогом исследований является монография В.М. Солнцева «Введение в теорию изолирующих языков», обобщающая результаты описания более 17 языков Восточной и Юго-Восточной Азии». И далее: «Любовь к конкретным языкам, их варьированию, их существованию в естественных условиях побуждает Вадима Михайловича постоянно совершать нелегкие экспедиции во Вьетнам, собирать редкий диалектальный материал, чтобы затем ввести его в лингвистический оборот и скоординировать с общей концепцией языка».

Автору данных строк посчастливилось после защиты докторской диссертации в 1990 г. быть приглашенным В.М. Солнцевым для работы в составе полевой лингвистической экспедиции во Вьетнаме по обследованию и изучению языка Мяо. Могу с полным на то основанием подтвердить, что это нелегкий и во многом самоотверженный труд, мотивированный исключительно научным интересом. Исследовательская работа Вадима Михайловича неотделима от его деятельности как руководителя и организатора науки. В.М. Солнцев, как уже говорилось, многие годы руководил отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института востоковедения АН СССР, был директором Института языкознания РАН.

Вадим Михайлович много времени и сил отдавал подготовке молодых ученых, выступал научным руководителем аспирантов и адъюнктов. Во второй половине 1970-х гг. прошлого века Вадим Михайлович был научным руководителем автора этих строк. Тема диссертации «Мэйсяньский диалект (опыт фонетико-фонологического описания)» была вызвана к жизни практическими потребностями понять, почему хорошо понимающие

китайскую речь на китайском языке путунхуа выпускники вузов СССР не только не понимают речи на языках радиовещания Сингапура, но даже не могут отождествить эту речь с китайским языком путунхуа. Автору этих строк пришлось с нуля начать в Наньянском университете Сингапура (1975–1976 гг.) работу с информантом, родным языком которого был центральный говор регионального китайского языка хакка – мэйсяньский диалект.

С помощью информанта удалось:

– собрать имеющиеся на то время описания этого диалекта на китайском и других языках;

– записать на магнитную ленту необходимые образцы речи для последующих экспериментальных исследований;

– описать артикуляции звукофоном в произношении нескольких информантов.

Когда в 1977 г. Вадим Михайлович узнал о проделанной мной работе, то одобрил эту тему, письменно в адрес руководства Института сформулировал обоснование актуальности и свое согласие быть моим научным руководителем. В обосновании темы он написал, что китайская диалектология – отсталая область советского китайоведения. Между тем живые китайские диалекты являются полноправными средствами общения в своих ареалах для сотен миллионов китайцев. Диалект хакка является важным источником для реконструкции древнекитайского языка и родным языком многих выдающихся общественных деятелей Китая: предводителя Тайпинского восстания Хун Сюэцюаня; вождя Синьхайской революции и первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена; одного из основателей НОАК Китая маршала Е Цзяньина; архитектора китайских реформ Дэн Сяопина и др.

Во время написания кандидатской диссертации мне приходилось преодолевать не только «сопротивление» лингвистического материала. Но и, что самое трудное, экстралингвистическое сопротивление, выразившееся в устоявшихся стереотипах восприятия описаний китайских диалектов по имеющимся образцам на западных и китайском языках. В.М. Солнцев был последовательно требователен к доказательной и экспериментальной базе данных. Экспериментальная работа проводилась в лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА при МГУ при поддержке выдающегося фонетиста, доктора филологических наук, профессора Михаила Кузьмича Румянцева (1922–2010). Объем напечатанной работы возростал.

Однажды осенним вечером 1980 г. после шести часов в кабинете В.М. Солнцева экспертизу напечатанной диссертации наблюдал зашедший директор Института востоковедения академик Евгений Максимович Примаков, в те годы создавший в институте школу молодых востоковедов. Солнцев сообщил ему, что аспирант вместо разрешенного объема кандидатской диссертации в 195 страниц принес текст на 365 страницах без учета списка литературы и приложений. Тем не менее диссертация была успешно защищена в 1981 г. на заседа-

нии Специализированного совета при Институте востоковедения АН СССР. На основе диссертации по предложению и под редакцией В.М. Солнцева впоследствии в серии «Языки народов Азии и Африки» был издан развернутый очерк «Диалект хакка (китайский язык)».

Дальновидность В.М. Солнцева относительно перспективности лингвистических исследований, базировавшаяся на исследовательском таланте и широте языковедческого кругозора, в нашем случае подтверждалась жизненной действительностью XXI в. Современный Китай демонстрирует прогресс не только в области материальной культуры, но и в области духовной культуры. Сегодня в Китае никому и в голову не приходит мысль о возможном исчезновении «материнских языков» (так в китайской социолингвистике называют региональные китайские языки или диалекты), на которых говорят сотни миллионов китайцев. Газеты «Жэньминь жибао» сообщила 9 марта 2009 г., что «где светит солнце, там есть китайцы, а где есть китайцы, там есть хакка. По оценкам, в мире насчитывается более ста двадцати миллионов хакка».

В.М. Солнцев, как истинный педагог, постоянно держал в поле зрения развитие научных интересов своих аспирантов и после защиты ими кандидатских диссертаций. Не было исключением и автор данных строк. Весной 1987 г. мы встретились с Вадимом Михайловичем в Шанхае, где я стажировался в Фуданьском университете по докторской диссертации, и мы обсуждали ее тему и проблематику. Летом 1989 г. в Москве Солнцев встречался с моим научным куратором в Фуданьском университете профессором Сюй Баохуа, который, как известный китайский лингвист и носитель шанхайского диалекта, дал развернутое заключение по теме моей докторской диссертации.

Будучи директором Института языкознания, В.М. Солнцев поддержал мою диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук. Институт языкознания АН СССР в 1990 г. выступил в качестве ведущей организации в процедуре защиты диссертации. Диссертация А.Н. Алексахина «Фонологическая система китайского языка в сопоставительном аспекте (на материале сравнения пекинского, мэйсяньского, шанхайского диалектов и русского языка)» была успешно защищена 16 октября 1990 г.

Во многом благодаря научным исследованиям В.М. Солнцева в области общего языкознания и в области изолирующих языков в 1980–1990 гг. XX в. сформировалось новое научно-практическое направление фонологии китайского языка: звукофонемная теория китайского языка путунхуа и китайских диалектов.

Дело в том, что с начала 1930-х гг. особенно звуковой структуры слов китайского языка, заключающиеся в фиксированной последовательности согласных и гласных звуков, оцениваемые через призму фонетико-фонологической системы русского языка, породили к жизни теорию слогофонемы. Эта теория получила наиболее полное оформление в статье выдающихся российских ки-

таистов Александра Александровича (1990–1955) и Екатерины Николаевны (1901–1964) Драгуновых «Структура слога в китайском национальном языке». Произошла своеобразная канонизация терминов, используемых для описания и объяснения звуковой структуры слов китайского языка.

До сих пор в практических пособиях по китайскому языку говорится:

- об ограниченном количестве слогов в китайском языке (без определения слога), допуская наличие слогов без тональных различий;
- об инициалах и финалях;
- о тонах как самостоятельных фонологических сущностях (без определения соотношения тона и гласной фонемы), допуская при этом и наличие словесного ударения типа русского.

В.М. Солнцев в главе «Единицы языка» своего фундаментального труда «Язык как системно-структурное образование» подчеркивал: «Фонемы, морфемы и слова являются основными единицами языка, поскольку с их помощью может быть раскрыта и описана в основных чертах система языка и ее онтологический статус». Вадим Михайлович, осознавая проблему несопоставимости описаний китайского и индоевропейских языков, в 1976 г. опубликовал статью «О соизмеримости языков» в труде «Принципы описания языков мира». В ней прямо говорится, что языки, описанные в разных терминах (своеобразных мерах), оказываются несопоставимыми или несоизмеримыми. Логично, что по представлению В.М. Солнцева в 1990 г., бывшего заместителем главного редактора журнала «Вопросы языкознания», в нем публикуется статья «Структура слога китайского языка как проявление системообразующих свойств согласных и гласных (теория согласно-гласной коартикуляции)».

В этой статье на материале сравнения звуковой структуры слов пекинского и мэйсяньского диалектов и с привлечением современных экспериментальных данных о звуковой структуре слов русского языка раскрываются внутриязыковые причины фиксированной структуры слов китайского языка исходя из системообразующих свойств согласных и гласных фонем двух контрастных китайских диалектов.

Творческий талант всей жизни Вадима Михайловича Солнцева был самоотверженно отдан познанию языка человека, особенно живого языка как системно-структурного образования. Вадим Михайлович доказал, что язык при всей сложности взаимосвязи составляющих его элементов представляет собой упорядоченную, а следовательно, и познаваемую сущность. В этом состоит жизненный подвиг В.М. Солнцева как ученого лингвиста. После того как Вадима Михайловича Солнцева не стало, в мире издано множество книг. Жизнь продолжается. Продолжается и творческая жизнь лингвиста Вадима Михайловича Солнцева, ибо его труды используются в учебной работе, на них ссылаются новые поколения исследователей китайского языка.

Aleksakhin A.N. A Distinguished Linguist and Sinologist V.M. Solntsev in MGIMO.